

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
Институт русской литературы (Пушкинский дом)

Русская литература

№ 1

историко-литературный журнал

1964

Год издания седьмой

4

Славянским литературам до XVII века включительно было уделено большое внимание на V Международном съезде славистов. Доклады на эту тему читались не только на соответствующей литературоведческой подсекции, где повестка дня была заполнена до предела, но и на литературно-лингвистической, лингвистической и историко-филологической секции. Ряд докладов, посвященных древнерусским и древнеславянским темам (например, доклад датского слависта Нерретрандерса «Концепция власти у Ивана Грозного»), происходил вне литературоведческой секции, так что делегаты-литературоведы даже не имели возможности принять участие в их обсуждении.

Советскими делегатами был прочитан ряд докладов по истории русской и других славянских литератур до XVII века. Академик Украинской Академии наук Н. К. Гудзий прочел доклад «Традиции литературы Киевской Руси в стариных украинской и белорусской литературах». Идея преемственности в развитии восточнославянских литератур, выраженная в докладе, имеет большое значение в связи с популярными за рубежом националистическими теориями абсолютной обособленности культур отдельных восточнославянских народов. Доклад привлек большое внимание делегатов съезда и вызвал много сочувственных выступлений.

Оживленные прения вызвал доклад члена-корр. АН СССР Д. С. Лихачева «Система литературных жанров древней Руси», в котором был поставлен вопрос о взаимозависимости жанров в определенные эпохи.

Отражение восточноевропейской и, в частности, русской тематики в драме испанского Ренессанса (Лопе де Вега и др.) было рассмотрено в докладе старшего научного сотрудника Института мировой литературы Н. И. Балашева.

Старший научный сотрудник Института мировой литературы А. Н. Робинсон посвятил свой доклад проблемам типологической близости памятников болгарской и русской письменности XVII—XVIII веков, подчеркнув, в частности, роль и место основоположника новой болгарской литературы Паисия Хиандарского, двухсотлетний юбилей которого недавно был отмечен в Болгарии. Вопросам типологической близости в развитии русской и западнославянских литератур XV—XVI веков был посвящен также доклад и старшего научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский дом) Я. С. Лурье «О судьбах переводной беллетристики в России и у западных славян XV—XVI веков». Выступившие по докладу слависты ГДР и Польши поддержали основные тезисы докладчика, указав на важность исследования специфических особенностей средневековой беллетристики. С интересным докладом о взаимоотношениях русской и польской литературы выступила старший научный

¹³ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. 1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962, стр. 267.

сотрудник Института мировой литературы О. А. Державина («Работа русских переводчиков над сборником „Великое зерцало“»).

Особый характер имел доклад старшего научного сотрудника Института мировой литературы В. Д. Кузьминой. Это был единственный доклад на историографическую тему: о трудах крупнейшего русского слависта академика М. Н. Сперанского. Интерес к такого рода темам был засвидетельствован многочисленными выступлениями советских и иностранных делегатов.

Много докладов иностранных ученых было посвящено вопросам изучения древнерусской литературы.

Австрийский славист проф. Р. Ягодич в докладе «К источникам древнерусского „Домостроя“» обратил внимание на большие культурные традиции, отразившиеся в этом памятнике русской литературы XVI века, имевшем для своего времени прогрессивное значение. Видный югославский славист проф. Дж. Радойджич выступил с очень интересным докладом о восточных и западных компонентах древней книжности южных славян, отметив, в частности, давние русско-сербские литературные связи. Очень обстоятельный доклад о житии Бориса и Глеба сделал молодой польский исследователь А. Поппе. Югославский славист М. Мулич посвятил свой доклад литературному стилю «плетения словес», подчеркнув, что это явление в сербской литературе возникло под влиянием русской литературы XI—XII веков, в частности знаменитого «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Югославский академик Дж. Бадалич указал на черты близости между историческими концепциями писателя-хорвата Ю. Крижанича и русского публициста XVIII века Ивана Посошкова. О югославских исследованиях и переводах «Слова о полку Игореве» рассказал М. Бабович. Молодой, но уже известный в Советском Союзе своими тщательными работами славист ГДР Курт Гюнтер сделал очень интересный доклад о новых, обнаруженных им источниках русской драматургии XVIII века. О новых списках древнерусских произведений, найденных в различных библиотеках Западной Европы, сделали сообщения Франц Репп (Австрия), К. Давидсон (Швеция), С. Люнден (Норвегия). Специальной проблеме взаимоотношения лексики «Задонщины» и «Слова о полку Игореве» был посвящен доклад американской славистки Т. Чижевской, работавшей в Институте русской литературы.

Некоторые возражения встретил доклад известного румынского медиевиста П. Панайеску «Характерные черты славяно-румынской литературы». Отметив ряд интересных фактов русско-румынских культурных связей, докладчик высказал мнение, что русская «Повесть о Дракуле» была первоначально написана в Румынии на среднеболгарском языке и лишь затем переведена на русский язык. В прениях по докладу было указано на отсутствие каких-либо серьезных исторических и лингвистических данных в пользу этой гипотезы. «Повесть о Дракуле» несомненно свидетельствует о связях русской литературы с устным народным творчеством Румынии, но не с письменностью.

Ряд докладов на темы древнерусской литературы, к сожалению, не состоялся. Так, не был прочитан представленный на съезд доклад венгерского исследователя Е. Иглои «Взаимоотношения между древнерусской и древневенгерской литературами», доклад канадского ученого М. Дейн «Идеологическое значение древнерусской агиографии».

Значительный интерес для специалистов по русской литературе представляли и некоторые доклады о литературах западных и южных славян. Среди них в первую очередь следует упомянуть доклад известного болгарского литературоведа и фольклориста П. Динекова «Основные черты староболгарской публицистики IX—XII веков». Широкое понимание публицистики, предложенное докладчиком, во многом было близко к пониманию этого термина в советском литературоведении. Докладчик по новому взглянул на идеологическое значение древнеболгарской литературы, показав ее идейное богатство и разнообразие поднятых в ней общественных вопросов. Доклад проходил в переполненной аудитории и вызвал ряд выступлений.

Во многом перекликался с работами советских исследователей доклад Др. Павловича (Югославия) «Элементы гуманизма в сербской книжности XV века». Термин «гуманизм» Др. Павлович понимает в широком смысле, отмечая ряд фактов преодоления средневекового религиозного мышления и появление светских мотивов в сербской литературе XV века.

Чешский ученый проф. Й. Грабак сделал доклад о значении латиноязычной книжности для славянской литературы старшей поры. Аналогичным вопросам был посвящен и доклад Ф. Загиба (Австрия) «Западнолатинские основы формирования славянской литературы кирилло-мефодиевской эпохи».

Широкий обмен мнениями на съезде будет несомненно способствовать развитию изучения древнерусской и древнеславянских литератур в Советском Союзе и за рубежом. В памяти участников съезда навсегда останется трогательное болгарское гостеприимство, которое мы могли ощутить и в дни съезда в Софии, и во время поездок по древним городам Болгарии с их великолепно охраняемыми памятниками славянской, византийской и турецкой старины.

Д. ЛИХАЧЕВ,
Я. ЛУРЬЕ